

ДАНИ ПРО АВТОРІВ

Деміденко Людмила Степанівна, викладач,
Ірпінський державний коледж економіки і права
м.Ірпінь, Київська обл., 08201, вул.Університетська, 31
e-mail: demi_l@ukr.net
orcid.org/0208-0009-3489-0809
Resercher ID: F-4560-8927

Іванишина Ольга Степанівна, кандидат економічних наук, доцент,
Національний університет державної фіскальної служби України,
м.Ірпінь, Київська обл., 08201, вул.Університетська, 31
e-mail: ivanish@ukr.net
orcid.org/0207-1402-8978-8937
Resercher ID: F-3892-1974

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Демиденко Людмила Степановна, преподаватель,
Ирпенский государственный колледж экономики и права
г. Ирпень, Киевская обл., 08201, ул.Университетская, 31
e-mail: demi_l@ukr.net

Иванишина Ольга Степановна, кандидат экономических наук, доцент,
Национальный университет государственной фискальной службы Украины,
г. Ирпень, Киевская обл., 08201, ул.Университетская, 31
e-mail: ivanish@ukr.net

DATA ABOUT THE AUTHORS

Demidenko Lyudmila, teacher,
Irpın State College of Economics and Law
Irpın, Kyiv region, 08201, Universitetskaya, 31
e-mail: demi_l@ukr.net

Ivanishina Olga, Candidate of Sciences (Economics), associate professor
National University of the State Fiscal Service of Ukraine,
Irpın, Kyiv region, 08201, Universitetskaya, 31
e-mail: ivanish@ukr.net

Подано до редакції 13.03.2019
Прийнято до друку 26.03.2019

УДК 303.01

<https://doi.org/10.31470/2306-546X-2019-41-146-154>

ВИКОРИСТАННЯ НЕОІНСТИТУЦІОНАЛЬНОГО ПІДХОДУ ПРИ ДЕРЖАВНОМУ РЕГУЛЮВАННІ ЕКОНОМІКИ

Лученок О. І.

Актуальність дослідження обумовлена необхідністю уточнення класичних мейнстримовських теорій регулювання економіки, які не враховують обмежену раціональність і опортуністичну поведінку економічних агентів.

Постановка проблеми: необхідне теоретичне вирішення питань вдосконалення державного регулювання на основі неоінституціональної методології з урахуванням різноманіття інтересів економічних агентів, що виходять за рамки класичних теорій.

Аналіз публікацій показав, що неоінституціональна теорія динамічно розвивається, проте нею приділяється недостатньо уваги питанням узгодження економічних інтересів в системі державного регулювання.

Мета дослідження: розробка теоретичних основ державного регулювання на основі узгодження інтересів економічних агентів в рамках неоінституціональної парадигми.

Методи дослідження: неоінституціональна теорія і методологія.

Результати роботи: обґрунтовано доцільність вдосконалення державного регулювання національної економіки на основі узгодження економічних інтересів з урахуванням обмеженої раціональності та можливої опортуністичної поведінки економічних агентів. Подана авторська агрегована класифікація інтересів виходячи з мети забезпечення їх узгодження.

Обґрунтовано необхідність орієнтації пріоритетів державного регулювання у східній інституціональній матриці на узгодження та збалансування економічних інтересів соціальних макрогруп.

Область застосування: в системі державного управління при узгодженні економічних інтересів.

Висновки: мейнстримівські підходи щодо регулювання економічних процесів необхідно доповнити сучасною теорією неонституціонального регулювання, що дозволить погоджувати весь комплекс інтересів економічних агентів з урахуванням специфіки інституційної матриці.

Ключові слова: державне регулювання, інституційна матриця, інтереси, макрогрупи, неонституціоналізм.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

Лученок А. И.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения классических мейнстримовских теорий регулирования экономики, которые не учитывают ограниченную рациональность и оппортунистическое поведение экономических агентов.

Постановка проблемы: необходимо теоретическое решение вопросов совершенствования государственного регулирования на основе неонституциональной методологии с учетом многообразия интересов экономических агентов, выходящих за рамки классических теорий.

Анализ публикаций показал, что неонституциональная теория динамично развивается, однако ей уделяется недостаточно внимания вопросам согласования экономических интересов в системе государственного регулирования.

Цель исследования: разработка теоретических основ государственного регулирования на основе согласования интересов экономических агентов в рамках неонституциональной парадигмы.

Методы исследования: неонституциональная теория и методология.

Результаты работы: обоснована целесообразность совершенствования государственного регулирования национальной экономики на основе согласования экономических интересов с учетом ограниченной рациональности и возможного оппортунистического поведения экономических агентов. Дана авторская агрегированная классификация интересов исходя из цели обеспечения их согласования.

Обоснована необходимость ориентации приоритетов государственного регулирования в восточной институциональной матрице на согласование и сбалансирование экономических интересов социальных макрогрупп.

Область применения: в системе государственного управления при согласовании экономических интересов.

Выводы: мейнстримовские подходы к регулированию экономических процессов необходимо дополнить современной теорией неонституционального регулирования, позволяющей согласовывать весь комплекс интересов экономических агентов с учетом специфики институциональной матрицы.

Ключевые слова: государственное регулирование, институциональная матрица, интересы, макрогрупы, неонституционализм.

STATE REGULATION OF THE ECONOMY USING NEOINSTITUTIONAL APPROACH

Luchenok A. I.

The relevance of the study stipulated by the need to clarify the basic / mainstream theories of economic regulation, which do not take into account the limited rationality and opportunistic behavior of economic agents.

Statement of the problem: in order to improve state regulation of the economy a theoretical foundation based on neoinstitutional methodology, taking into account the diversity of interests of economic agents that go beyond classical theories has to be elaborated.

The literature review has shown that neoinstitutional theory has been developing constantly, but it does not pay enough attention to the issues of harmonization of economic interests within the framework of state regulation of the economy.

The purpose of the study: the development of the theoretical foundations of state regulation based on the harmonization of the interests of economic agents within the framework of neoinstitutional paradigm.

Research methods: neoinstitutional theory and methodology.

The results of the work: the expediency of improving of state regulation of the national economy based on the coordination of economic interests, taking into account limited rationality and the possible opportunistic behavior of economic agents, is substantiated. The author's aggregated classification of interests based on the goal of ensuring their harmonization is given.

The necessity of priority orientation of state regulation within the Eastern institutional matrix on coordination and balancing of the economic interests of social macrogroups is substantiated.

Application area: government bodies in the coordination of economic interests.

Conclusions: mainstream approaches to the regulation of economic processes should be supplemented by a modern theory of neoinstitutional regulation, which allows to coordinate interests of economic agents as a whole taking into account the specifics of the institutional matrix

Keywords: state regulation, institutional matrix, interests, macrogroups, neoinstitutionalism.

JEL Classification: R41, F15

Введение. Одним из важнейших элементов эффективного хозяйствования является действенное государственное регулирование экономических процессов на основе использования теорий, объективно

отражающих реальность. Однако в большинстве постсоветских государств практика базируется на разработанных почти сто лет назад мейнстримовских теориях, которые исходят из парадигмы рационального поведения экономических агентов. Предполагается, что их деятельность сводится исключительно к получению максимального эффекта от используемых ресурсов. Субъекты хозяйствования в этих моделях не похожи на живых людей. Как писал А.А. Аузан, «homo economicus — всеведущая эгоистичная сволочь, которая обладает сверхъестественными способностями по рационализации и максимизации своей полезности... Однако человек, который преследует исключительно эгоистические цели и делает это без каких-либо ограничений, потому что он всеведущ, как боги, и всеблаг, как ангелы, — это существо нереальное» [1, с. 14]. Проблема конфликта интересов в либеральных теориях рассматривалась мимоходом: предполагалось, что рынок обладает достаточными возможностями для согласования этих интересов в тех случаях, когда он дополняется классическими методами кейнсианского регулирования. Но такие теоретические воззрения оказались малопригодными для решения проблем, в которых проявлялась ограниченная рациональность человека.

У людей гораздо больше интересов, чем просто получать экономический эффект в соответствии с классическими трактовками. Поэтому, признавая роль мейнстримовских теорий как важного этапа развития экономической науки, необходимо учитывать их несовершенство из-за недоучета ограниченной рациональности поведения экономических агентов и возможности их оппортунистического поведения для реализации своих интересов. В результате либеральный и кейнсианский подходы нуждаются в серьезной коррекции. Их следует дополнить современными теоретическими исследованиями и практическими рекомендациями по совершенствованию системы государственного регулирования, разработанными на основе использования неинституциональной методологии.

Степень исследованности проблемы. Институциональный подход к исследованию проблем регулирования экономики применялся в трудах Д. Норта [2, 3], М. Олсона [4], П. Мауро, К. Поланьи, Э. де Сото и других авторов. В России институциональной методологии исследования государственного регулирования макроэкономических проблем уделялось усиленное внимание Г. Б. Клейнером [5], В. М. Полтеровичем [6], Некипеловым [7] и др. В проведенных научных исследованиях в основном рассматривались общие закономерности и лишь отдельные авторы, например, С. Г. Кирдина [8] и О. Э. Бессонова [9] учитывали специфику институциональных систем, обусловленных особенностями X- и Y-институциональных матриц. При этом недостаточно внимания уделялось проведению государственной макроэкономической политики в целях согласования экономических интересов на макроэкономическом уровне.

Проблемы государственного регулирования экономики в Республике Беларусь исследовались в трудах М. В. Мясниковича, П. Г. Гусакова, П. Г. Никитенко, А. А. Быкова, Л. Н. Нехорошевой, Н. И. Богдан, Г. А. Хацкевича, Т. В. Сорокиной, Е. Ф. Киреевой, М. М. Ковалева, В. Ф. Байнева, В. В. Пинигина и др. авторов. Однако в этих исследованиях не поднимались вопросы влияния институтов на согласование экономических интересов, не рассматривались проблемы влияния институциональных факторов на качество макроэкономического регулирования в аспекте проведения единой согласованной и сбалансированной экономической политики.

Институциональные аспекты экономического развития рассматривались в трудах белорусских ученых П. С. Лемещенко [10], Т. В. Садовской [11], С. И. Солодовникова [12]. Указанными авторами определены основные характеристики белорусской институциональной системы, проанализирована эффективность действующих формальных и неформальных институтов. Проблемы проведения эффективной институциональной политики с учетом специфики институциональной матрицы, а также развития институтов стимулирования экономического развития исследованы в трудах сотрудников Института экономики НАН Беларуси [13]. Однако следует признать, что проблемы развития институциональных инструментов, а также их влияния на интересы экономических агентов изучены пока недостаточно.

Результаты исследования. Обычно ограниченную рациональность хозяйствующего субъекта увязывают с его «странными» для получения дохода действиями, проводимым им в условиях, когда принятие наиболее эффективных решений затруднено в связи с отсутствием возможности располагать требуемым временем, информацией, а также недостаточностью ресурсного обеспечения [14]. На практике же ограниченная экономическая рациональность человека обусловлена наличием у людей развернутой системы потребностей и интересов.

А. Маслоу в сороковых годах прошлого века построил так называемую «пирамиду потребностей» и тем самым создал основу для теории иерархии потребностей, которая касалась потребностей людей [15]. На современном этапе развития общества пирамиду А. Маслоу рисуют по-разному. Для задачи эффективного стимулирования деятельности людей упростим имеющиеся классификации и выделим наиболее важные в этом отношении потребности. В результате агрегирования потребности человека можно свести к следующим.

1. *Физиологические потребности*, направленные на удовлетворение запросов конкретного тела и связанными с устранением голода и жажды, а также обеспечения безопасных условий существования, включая наличие жилья. Реализация этих потребностей эффективно поощряется системами экономического стимулирования, которые элементарно увязывают получаемое вознаграждение с результатами труда.

2. *Социальные потребности* выражаются:

- в стремлении к общению, формированию взаимных привязанностей как на дружеской основе, так и для самовоспроизводства в виде детей;

- в заботе о близких исходя из родственных чувств, а также в надежде получить аналогичную заботу о себе в старости;

- в желании получить признание другими людьми заслуг конкретного индивида с последующей их конвертацией в должности, денежный эквивалент, внимание потенциальных сексуальных партнеров. Стремление к общественному признанию может стать важной социальной потребностью само по себе и выражаться в повышенной активности в социальных сетях и блогах;

- у людей с повышенными амбициями стремление участвовать в общественной жизни трансформируется в стремление к власти, к руководству другими людьми.

В данном случае система экономического стимулирования может оказаться малоэффективной, поскольку общественное признание человека далеко не всегда увязывается с уровнем его материального благополучия.

3. *Интеллектуально-духовные потребности* являются достаточно сложным понятием, поскольку определенный интеллект нужен для удовлетворения любых, в том числе физиологических, потребностей. Но достаточно простым критерием выделения интеллектуальных потребностей является постановка вопроса: «Что для вас важнее: купить на оставшиеся деньги дополнительные запасы продуктов питания, или же потратить их на получение информации, которая непосредственно не связана с выживанием?». По сути дела, интеллектуальные потребности – это желание познавать мир на уровне, выше принятого в обществе стандарта, стремление к самовыражению и самоидентификации. Специфика этих потребностей ограничивает возможность их стимулирования чисто экономическими методами и предполагает поощрение предоставлением более широкого доступа к новой информации с последующей самореализацией как личности. Причем интеллектуальные потребности достаточно сильно коррелируются с социальными потребностями, но в отдельных случаях могут и не совпадать. Мы знаем достаточное количество людей, которые самозабвенно занимаются наукой, искусством, другим творчеством, не имея от этого значительных доходов или общественного признания.

На духовные потребности также слабо влияют системы экономического стимулирования. Исходя из религиозных воззрений человек может отказаться от многих материальных благ и вести аскетический образ жизни. Реальная духовная потребность обращения к Богу обычно является стремлением по-новому самоидентифицироваться с ослаблением воздействия на человека приземленных физиологических и даже социальных потребностей. Походы же в церковь руководителей различного уровня исходя из политических соображений вряд ли можно рассматривать как духовные потребности.

А. Маслоу также активно использовал термины «интересы», «заинтересованность», но рассматривал их с чисто психологической точки зрения как внимание к кому-то или чему-то. При этом он был склонен отождествлять интересы с осознанными потребностями более высокого уровня по сравнению с физиологией. Он писал, что «в общих чертах предполагалось, что биологическое начало и подобные инстинктам стороны человеческой природы сводятся к физиологическим потребностям в пище, сексе и т. п. Высшие порывы к истине, любви и красоте расценивались как отличающиеся по сути от названных животных потребностей. Более того, предполагалось, что эти интересы носят антагонистический взаимоисключающий характер и находятся в постоянной борьбе друг с другом [15, с. 108]. Он также писал, что «все великие ученые отличались широтой интересов. От Аристотеля до Эйнштейна, от Леонардо до Фрейда великий первооткрыватель был чрезвычайно разносторонней личностью, с гуманистическими, философскими, социальными и эстетическими интересами» [15, с. 248]. Очевидно, что трактовка интересов с точки зрения психологии фактически сводится к интеллектуальным потребностям и достаточно ограничена для понимания роли интересов в экономике.

Для рассмотрения связи с потребностями интересы более обоснованно увязывать с осознанием необходимости направлять свою деятельность не на прямую добычу питания на охоте или в огороде, а на работу, например, в офисе или на заводе. Хотя такая деятельность немедленно не удовлетворяет конкретные физиологические потребности, но позволяет получать деньги, которые и обеспечат конкретные нужды человека.

По нашему мнению, экономические интересы – это осознанная необходимость участия в экономической деятельности для последующего удовлетворения физиологических, социальных и интеллектуально-духовных потребностей. Специфика экономических интересов заключается в том, что они выражают необходимость в деятельности, которая напрямую не связана с удовлетворением потребностей, а обеспечивает их удовлетворение опосредованно, обычно через получение денег с последующей тратой на конкретные нужды. Вместе с тем, при отсутствии системы рыночных отношений денежная стадия может отсутствовать. В этом случае человек будет работать за еду, одежду, постель. Более продвинутые граждане могут работать волонтерами с целью удовлетворения своих высоких социальных, духовных потребностей.

Исходя из задач стимулирования экономического развития следующие основные виды интересов физических лица.

Экономические интересы или интересы в получения денежных доходов. Стремление заработать деньги для удовлетворения физиологических потребностей и частично социальных и интеллектуально-духовных потребностей является первейшей задачей индивида после появления общественного разделения труда. Такая направленность действия является основной у преобладающей части населения.

Обеспечение собственной безопасности. Этот вид интересов также тесным образом связан с удовлетворением физиологических потребностей, но системы стимулирования влияют на этот вид интересов двояко. С одной стороны, увеличение вознаграждения позволяет лучше защитить квартиру, пересечь на бронированный автомобиль и даже нанять охранников. Но, с другой стороны, рост вознаграждения далеко не всегда обеспечивает безопасность. В 90-е годы прошлого века многие вполне успешные бизнесмены были вынуждены уйти из бизнеса из-за опасений за жизнь не только собственную, но и родственников. То есть заманивание рублем на рискованную работу не всегда оказывается результативным.

Интерес к росту социального статуса. В рациональном обществе рост социального статуса обеспечивает не только увеличение доходов, но и качественное изменение роли конкретного человека в обществе, позволяет повысить удовлетворенность работой. Далеко не все работники выбирают любую доступную работу с максимально высоким доходом. Например, многие отказываются от работы ассенизатором, прежде всего, из-за определенного реального и социального душка, связанного с этой деятельностью, который не компенсирует относительно высокая зарплата. Другой пример. Многие десятилетия молодежь охотно шла в науку на низкую стипендию в надежде защитить диссертацию и стать социально уважаемым доцентом или профессором и быть хорошо оплачиваемым специалистом. Сейчас статус ученых и преподавателей серьезно упал в первую очередь из-за оплаты их труда на уровне кассирши супермаркета. В результате ситуация с молодыми научными кадрами резко ухудшилась. Попытки их поощрения на практике оказываются малоэффективными из того, что научная молодежь понимает, что все ее льготы закончатся после достижения 33 лет. Тем не менее, определенный приток научных кадров в стране еще сохраняется.

Интеллектуально-духовные интересы теснейшим образом связаны с соответствующими потребностями. Поэтому на людей, стремящихся к познанию, к саморазвитию, склонных к ярко выраженной религиозной самоидентификации, материальные стимулы действуют в ограниченной мере.

Таким образом, существуют виды интересов, которые делают поведение человека с точки зрения мейнстримовской методологии нерациональным и это затрудняет государственное регулирование социально-экономических проблем исключительно воздействием на экономические интересы.

Работников организации (юридического лица) в агрегированном (укрупненном) виде можно идентифицировать как социальные микрогруппы. Хотя такая микрогруппа может состоять из достаточного большого количества иерархически организованных работников, но они действуют на уровне предприятия. Члены такой микрогруппы уже не выступают как субъекты, желающие удовлетворить свои физиологические, социальные или духовные потребности. Ими движут интересы, связанные с необходимостью обеспечения воспроизводства собственной организации. Индикатором степени реализации воспроизводственных интересов в нормально функционирующем предприятии может быть доля созданной добавленной стоимости, остающейся в распоряжении предприятия.

На практике достаточно часто встречаются случаи оппортунистического поведения руководителей и рядовых работников организаций. В частности, известны случаи, когда директора предприятий активно привлекали посредников для увеличения личных доходов за счет заниженных цен на свою продукцию и их завышения на приобретаемые товары и услуги с получением «отката». На низовом уровне встречаются случаи хищения материальных ценностей. Однако это не меняет общей направленности деятельности микрогрупп на согласованное поведение в целях реализации своего воспроизводственного интереса.

Для обеспечения постоянного функционирования своей организации работники противодействуют попыткам ее ликвидации или трансформирования. Для этого они взаимодействуют с руководящими инстанциями, выдвигаются в выборные органы, дают интервью в СМИ и осуществляют другие меры по защите социальной микрогруппы в социуме.

Имеются интересы и у социальных макрогрупп. Это понятие было введено в научный оборот нами ранее и под ним понимается объединение людей со специфической ролью в экономической деятельности, ориентированного на реализацию групповых и личных интересов членов социальной группы с использованием формальных и неформальных норм (институтов), и обладающее влиянием, которое позволяет ему участвовать в определении специфики монетарной, фискальной и институциональной политики, влиять на основные макроэкономические пропорции, существенно корректировать финансовые потоки в экономике [16, с. 19-20].

Лишь отдельные социальные макрогруппы (СМГ) имеют жестко закрепленную на всех уровнях структуру. Например, в СМГ «Вооруженные силы» министр обороны является формальным лидером. Но на практике в меру своих способностей любой наделенный полномочиями представитель может выражать интересы макрогруппы.

Другие макрогруппы структурированы частично и могут иметь своих сторонников в правительстве и в других макрогруппах. Например, в Республике Беларусь есть Министерство архитектуры и строительства, но в СМГ «Строительный комплекс» входят также работники смежных отраслей, благополучие которых зависит от темпов строительства. Вне зависимости от ведомственной подчиненности их интересам соответствует расширение программ льготирования процентных ставок на строительство жилья за счет бюджета, которые в свое время успешно лоббировал заслуженный строитель П.П. Прокопович.

Имеются и практически неструктурированные макрогруппы. Это, прежде всего, относится к СМГ «Домашние хозяйства». Хотя члены этой макрогруппы имеют финансовую поддержку со стороны государства, но на практике плохо организованы, что усложняет защиту ими своих интересов.

Важнейшими интересами социальных макрогрупп, на учете которых должна строиться система государственного регулирования, являются следующие.

1. Участие в распределении добавленной стоимости на макроуровне.

Социальные макрогруппы обычно формируются для участия в дележе созданной в стране добавленной стоимости. При этом ставится задача отдавать как можно меньшую часть создаваемой в курируемой отрасли добавленной стоимости и, по возможности, получать побольше добавленной стоимости из внешних источников, прежде всего из бюджета. Поскольку в макрогруппах вольно или невольно объединяются разные организации, часто имеющие не только общность интересов, но и формальную соподчиненность, они имеют достаточно большие возможности для координации своей деятельности.

2. Улучшение финансового воспроизводства социальной макрогруппы.

Такое воспроизводство связано с обеспечением бесперебойного кругооборота финансовых ресурсов с возможностью выделения большего количества денег не только на хозяйственную деятельность, но и на решение стратегических задач СМГ, а также рост благосостояния каждого члена группы. Причем лидеры СМГ обеспечивают значительно лучшие условия своего существования по сравнению с пассивными участниками (которые могут даже не подозревать, что их трудовая деятельность способствует процветанию какой-то СМГ). Например, обычные нефтяники в России в целом живут хорошо, но уровень их благосостояния кажется весьма скромным по сравнению с нефтяными олигархами. По СМГ «Домашние хозяйства» также наблюдается неравномерная динамика доходов по децильным группам.

3. Повышение эффективности функционирования макрогруппы.

Для получения доступа к бюджетным средствам и льготным кредитам требуется обоснование. Лучшим обоснованием является повышение общей эффективности функционирования макрогруппы. Она выражается прежде всего в показателях «эффект-затраты». Могут также применяться и другие показатели, например, меньшие затраты на производство товаров при аналогичных потребительских качествах. Но в этом плане белорусским предприятиям обычно трудно показывать свои преимущества. Поэтому начинают использоваться показатели, имеющие отдаленное отношение к реальной эффективности. Например, строители могут начать гордиться количеством построенных домов. Но рост величины этого показателя может происходить вследствие снижения качества строительства.

4. Формирование положительного имиджа социальной группы.

В тех случаях, когда деятельность макрогруппы не обеспечивает повышения эффективности и улучшение результатов деятельности существенно отстает от динамики расходов, лоббисты начинают формировать положительный имидж своей СМГ как в органах государственного управления, так и средствах массовой информации. Например, строители начинают говорить о социальной важности улучшения жилищных условий, о красоте строящихся городов. Это, конечно, важно, но не обязательно свидетельствует об эффективности деятельности макрогруппы.

5. Стремление к самореализации лидеров социальной макрогруппы.

Формальное или неформальное лидерство в социальной макрогруппе создает хорошие возможности для карьерного роста. Именно должностной рост часто рассматривается как успешная самореализация. В этом случае часто проявляется оппортунизм и экономически нерациональное поведение лидеров СМГ, когда они начинают действовать не на пользу, а во вред своей макрогруппе.

В практическом плане для эффективного государственного регулирования экономическими процессами необходимо разработать эффективные институты согласования интересов экономических агентов. Необходимость устранения или хотя бы ослабления противоречий в интересах позволит более полно использовать факторы производства и увеличить темпы экономического роста.

Если мейнстримовские теории связывают макроэкономическое регулирование с показателями экономического роста через влияние производственных факторов (инвестиций, инноваций, человеческого капитала и т.д.), то институциональный подход предполагает рассмотрение проблемы через определение эффективности сложившихся в обществе институтов. При этом признано, что возможность дальнейшего поддержания высоких темпов экономического развития требует серьезных институциональных преобразований.

Главное, что необходимо сделать для обеспечения эффективного хозяйствования, – заинтересовать в этом всех участников экономической деятельности. Если в западной институциональной матрице происходит согласование интересов государства с основными социальными макрогруппами через систему их влияния на государственные органы управления, в том числе через официально признаваемый лоббизм, то в восточной институциональной матрице при ведущей роли государства приоритет получают проекты, наиболее важные с точки зрения государственных служащих. В этой матрице проще осуществлять крупные инвестиции, находить финансовые ресурсы для престижных проектов. Соответственно осуществляется и распределение централизуемых финансовых ресурсов, объем которых всегда лимитирован. Но при этом ослаблены инструменты обратной связи, которые бы показывали, что в результате предложенного правительством перераспределения централизованных ресурсов ослабляется сбалансированность экономических интересов социальных макрогрупп [13].

В результате отдельные макрогруппы чувствуют себя ущемленными, что может сказаться на эффективности их деятельности. Из-за ограниченного развития рыночных отношений в централизованной системе законные возможности получения дополнительных финансовых ресурсов, например,

бюджетниками, весьма ограничены. Поэтому крайне необходимо обеспечить согласование интересов государства с основными социальными макрогруппами. Недостаточно качественное согласование интересов всех участников экономической деятельности является одной из центральных проблем обеспечения эффективного функционирования стран на основе восточной институциональной матрицы.

У граждан также есть определенные политические интересы, идеология также влияет на поведение людей. Таким образом, из всей совокупности интересов мейнстримовские теоретики рассматривают лишь часть, считая остальные интересы нерациональными. Думается, что более правомерно рассматривать такой подход узким и недостаточно отражающим наши реалии.

В то же время институциональный подход предполагает совершенствование политики государственного регулирования через разработку действенных для конкретной институциональной матрицы институтов (норм и правил), регулирующих все стороны общественных процессов, в том числе воздействующих на все виды интересов, в том числе и интересы социальных макрогрупп. Без таких институциональных преобразований невозможно сохранить стабильные темпы экономического развития.

Поэтому в системах стимулирования целесообразно учитывать все виды интересов и в совокупности рассматривать их как институциональные. Стимулирование развития экономики должно представлять собой согласование институциональных интересов людей, социальных макрогрупп и государства с помощью разработки эффективных институтов. Комплексный подход к стимулированию интересов позволит более полно использовать факторы производства.

Главное, что необходимо администраторам в восточной институциональной матрице – научиться грамотно согласовать интересы граждан с общенациональными интересами. Общенациональные интересы – это агрегированные в социальных макрогруппах потребности граждан и государства внутри страны и за рубежом, а национальные интересы – интересы страны при взаимоотношении с другими государствами. То есть, общенациональные интересы включают в себя и национальные интересы.

Подмена общенациональных и национальных интересов государственными не всегда оправдана, поскольку государство является лишь одним из участников общественных отношений в стране и мире. При внешнем их сходстве между ними могут быть заметные расхождения, обусловленные тем, что управленческая элита в определенных ситуациях может недоучитывать интересы отдельных социальных макрогрупп.

Необходимо определиться с приоритетами реализации общенациональных интересов. При этом следует принять меры, чтобы ни одна из социальных макрогрупп не брала на себя функции единственного представителя общенациональных интересов, подчиняя под себя интересы других социальных макрогрупп. В частности, признавая роль центробанка (Национального банка) как выразителя общенациональных интересов по обеспечению монетарной сбалансированности, следует с осторожностью относиться к попыткам подчинения интересов реального сектора и домашних хозяйств политике сдерживания внутреннего спроса. Такая политика ведет к долговременному экономическому спаду, кризису реального сектора экономики и снижению уровня жизни населения.

Основными критериями оценки качества экономического роста с институциональной точки зрения является обеспечение сбалансированности основных народнохозяйственных пропорций, ориентация макроэкономического механизма на поддержание экономического равновесия и соблюдение баланса интересов социальных макрогрупп.

Заключение. Таким образом, мейнстримовскую методологию государственного регулирования экономических процессов необходимо дополнить современной теорией неинституционального регулирования, позволяющей согласовывать весь комплекс интересов граждан и социальных макрогрупп на основе использования институциональных инструментов с учетом специфики институциональной матрицы.

В восточной институциональной матрице согласование интересов различных социальных макрогрупп при государственном регулировании осуществляется не на основе действия рыночных сил, а преимущественно путем принятия решений органами государственной власти. Поэтому главное, что необходимо государственным администраторам в восточной институциональной матрице, – научиться считаться с интересами социальных макрогрупп. Ведь общенациональные интересы – это не только интересы органов государственной власти, это и агрегированные в социальных макрогруппах потребности граждан.

Согласование экономических интересов на макроуровне должно проводиться с помощью институциональных инструментов, которые должны входить составными элементами в денежно-кредитную, бюджетно-налоговую и антимонопольную политику. Основными целями согласования экономических интересов должно быть обеспечение сбалансированности основных народнохозяйственных пропорций, ориентация макроэкономического механизма на поддержание экономического равновесия и соблюдение баланса интересов социальных макрогрупп. Особая роль должна уделяться реализации интересов макрогруппы «Домашние хозяйства».

Список использованных источников

1. Аузан, А. А. *Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь.* Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.
2. North, D. C. *Structure and Change in Economic History.* New York : Northon, 1981. 228 p.
3. Норт, Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.* пер. с англ.

- А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. Москва : Фонд эконом. книги «Начала», 1997. 180 с.
4. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. пер. с англ. Москва : ФЭИ, 1995. 174 с.
 5. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем. Москва : Наука, 2004. 240 с.
 6. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3-30.
 7. Некипелов, А. Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве. Москва : Экономистъ, 2006. 328 с.
 8. Курдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, перераб. и ил. СПб. : Нестор-История, 2014. 468 с.
 9. Бессонова, О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. Москва : Политическая энциклопедия, 2015. 151 с.
 10. Лемещенко, П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика: учеб. пособие. Минск : Мисанта, 2015. 699 с.
 11. Государственное регулирование институционального развития экономики Беларуси / Т. В. Садовская и [др.]. Минск: Беларуская навука, 2017. 299 с.
 12. Солодовников, С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки). Мн.: Право и экономика, 2006. 530 с.
 13. Лученок, А. И. Институты правят экономикой. Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. Минск: Беларуская навука, 2018. 278 с.
 14. Райзберг, Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. Москва : ИНФРА-М, 1999. 479 с.
 15. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд. Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
 16. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2015. 371 с.

References

1. Auzan, A. A. (2014) *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'* [Economy of everything. How institutions define our lives]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 160 s.
2. North, D. C. (1981) *Structure and Change in Economic History*. New York: Northon, 228 p.
3. Nort, D. (1997) *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and the functioning of the economy]. per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Milnera. M.: Fond ekonom. knigi «Nachala», 180 s.
4. Olson, M. (1995) *Logika kollektivnykh deystviy. Obshchestvennye blaga i teoriya grupp* [Logic of collective action. Public goods and group theory]. per. s angl. M.: FEI, 174 s.
5. Kleyner, G. B. (2004) *Evolyuetsiya institutsional'nykh sistem* [Evolution of institutional systems]. M. : Nauka, 240 s.
6. Polterovich, V. M. (1999) *Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy* [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 5/2. 3-30.
7. Nekipelov, A. (2006) *Stanovlenie i funktsionirovanie ekonomicheskikh institutov: ot «robinzonady» do rynochnoy ekonomiki, osnovannoy na individual'nom proizvodstve* [Formation and functioning of economic institutions: from «robinzonadas» to a market economy based on individual production]. M. : *Ekonomist'*, 328 s.
8. Kirdina, S. G. (2014) *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v Kh-Y-teoriyu* [Institutional matrices and the development of Russia: an introduction to the XY theory]. Izd. 3-e, pererab. i il. SPb.: Nestor-Istoriya, 468 s.
9. Bessonova, O. E. (2015) *Rynok i razdatok v rossiyskoy matritse: ot konfrontatsii k integratsii* [Market and razdatok in the Russian matrix: from confrontation to integration]. M. : *Politicheskaya entsiklopediya*, 151 s.
10. Lemeshchenko, P. S. (2015) *Institutsional'naya ekonomika: teoriya, politika, praktika: ucheb. posobie* [Institutional Economics: Theory, Politics, Practice: studies. allowance]. Mn. : Misanta, 699 s.
11. Sadovskaya, T. V. & oth. *Gosudarstvennoe regulirovanie institutsional'nogo razvitiya ekonomiki Belarusi* [State regulation of the institutional development of the economy of Belarus]: pod nauch. red T.V. Sadovskoy. Minsk: *Belarusskaya navuka*, 299 s.
12. Solodovnikov, S. Yu. (2006) *Institutsional'nye matritsy: sushchnost', personifikatsiya i ee genезis (politiko-ekonomicheskie очерки)* [Institutional matrices: essence, personification and its genesis (political and economic essays)]. Mn.: *Pravo i ekonomika*, 530 s.
13. Luchenok, A. I. (2018) *Instituty pravyat ekonomikoy* [Institutes rule the economy]. *Natsional'naya akademiya nauk Belarusi, Institut ekonomiki*. Minsk: *Belarusskaya navuka*, 278 s.
14. Rayzberg, B. A., Lozovskiy L. Sh. & Starodubtseva E. B. (1999) *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'* [The Modern Economic Dictionary]. 2-e izd., ispr. M. : INFRA-M, 479 s.
15. Maslou, A. (2008) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. 3-e izd. Per. s angl. SPb.: *Piter*, 2008. 352 s.
16. Luchenok, A. I. & oth. (2015) *Makroekonomicheskie aspekty obespecheniya sbalansirovannosti*

natsional'noy ekonomiki [Macroeconomic aspects of ensuring the balance of the national economy]. Minsk: Belaruskaya navuka, 371 s.

ДАНИ ПРО АВТОРА

Лученюк Олександр Іванович, доктор економічних наук, завідувач відділом макро-економічної і фінансової політики

Інститут економіки Національної академії наук Білорусі
вул. Сурганова, д. 1, корп. 2, м Мінськ, 220072, Республіка Білорусь
e-mail: a.luchenok@gmail.com

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Лученюк Александр Иванович, доктор экономических наук, заведующий отделом макроэкономической и финансовой политики

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, г. Минск, 220072, Республика Беларусь
e-mail: a.luchenok@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Luchenok Alexander, Dr.Econ.Sc., Head of the Department of Macroeconomic and Financial Policy
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
h. 1, bild. 2, Surganova str., Minsk, 220072, Republic of Belarus
e-mail: a.luchenok@gmail.com

Подано до редакції 12.03.2019

Прийнято до друку 26.03.2019

УДК 330.112

<https://doi.org/10.31470/2306-546X-2019-41-154-162>

ФАКТОРИ ЗРОСТАННЯ ТРИВАЛОСТІ ЖИТТЯ НАСЕЛЕННЯ

**Карпенко О. М.,
Борискевич О. І.**

Ключові слова: очікувана тривалість життя, соціальна політика, людський капітал, національне багатство країни, фактори росту, економетричні моделювання, роль екологічно чистого виробництва, рівень і динаміка розвитку країн.

ФАКТОРЫ РОСТА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

**Карпенко Е. М.,
Борискевич А. И.**

Предметом исследования выступают факторы роста средней ожидаемой продолжительности жизни населения.

Цель исследования – выявить наиболее существенные факторы, способные оказывать влияние на уровень и динамику ожидаемой продолжительности жизни, воздействуя на которые потенциально возможно ее увеличение.

Методами исследования, использованными в работе являются наблюдение, сбор, анализ и синтез, сравнение, группировка, корреляционно-регрессионный анализ, эконометрическое моделирование, системный и комплексный подход.

Результаты работы. В рамках данного исследования авторами рассмотрены более 40 переменных по 16 странам мира на основе данных открытых источников банков данных и публикаций официальных статистических органов отдельных стран за интервал времени с 1969 по 2017 гг. и за интервал с 1992 по 2017 гг. для ряда молодых государств. Для целей дальнейшего анализа авторы остановили свой выбор на четырех странах: Беларусь, Украина, Великобритания и Китай. Для которых с применением эконометрических методов были построены соответствующие регрессионные модели зависимости уровня ожидаемой средней продолжительности жизни от ряда объясняющих переменных в двух вариациях в зависимости от интервала моделирования и дана оценка степени их влияния.

Областью применения результатов исследования является соответствующая политика государства, ориентированная на увеличение средней продолжительности жизни населения как одного из направлений сохранения и приумножения человеческого капитала, играющего немаловажную роль в формировании национального богатства страны.

Выводы. По результатам проведенного эконометрического моделирования были построены и проанализированы различные модели по ряду стран за несколько временных промежутков, один из которых с целью оценки потенциального влияния развития области производства экологически